Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-363-365

АФАНАСЬЕВА Анна Александровна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимский юридический институт МВД России,
e-mail: aphanasyevaaa@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье анализируются правовые и практические аспекты участия адвоката-защитника в процессе собирания доказательств в уголовном досудебном производстве. Следственная модель досудебного производства по своей природе предполагает односторонний порядок собирания доказательств, стороной обвинения, что делает равноправие сторон недостижимым. Рассмотрены концепция «адвокатского расследования», проблемы допустимости собранных защитником материалов, особенности адвокатского запроса, опросов граждан и использования заключений специалистов, включая работу с электронными доказательствами. Опираясь на позиции Конституционного Суда РФ и научные взгляды, автор приходит к выводу, что защитник – не самостоятельный субъект процессуальных доказательств, а участник, создающий предпосылки для их последующей проверки следователем или судом. В связи с чем необходимо обратить внимание не на расширение властных полномочий защитников, а на оптимизацию ими процесса собирания доказательств.*

Ключевые слова: *сбор доказательств, сторона защиты, адвокат-защитник, предварительное расследование, адвокатское расследование, допустимость доказательств, адвокатский запрос, электронные доказательства, состязательность, следственная форма.*

AFANASYEVA Anna Aleksandrovna,
Candidate of Law
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF COLLECTING EVIDENCE BY THE DEFENSE IN CRIMINAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes the legal and practical aspects of the participation of a defense lawyer in the process of collecting evidence in criminal pre-trial proceedings. The investigative model of pre-trial proceedings, by its nature, presupposes a unilateral procedure for collecting evidence by the prosecution, which makes equality of the parties unattainable. The concept of a "lawyer's investigation", the problems of the admissibility of the materials collected by the defender, the specifics of the lawyer's request, citizen surveys and the use of expert opinions, including work with electronic evidence, are considered. Based on the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and scientific views, the author comes to the conclusion that the defender is not an independent subject of procedural evidence, but a participant who creates the prerequisites for their subsequent verification by an investigator or a court. In this regard, it is necessary to pay attention not to the expansion of the powers of defenders, but to the optimization of the process of collecting evidence. Keywords: collection of evidence, defense party, defense attorney, preliminary investigation, attorney's investigation, admissibility of evidence, attorney's request, electronic evidence, adversarial, investigative form.*

Key words: *collection of evidence, defense party, defense attorney, preliminary investigation, attorney's investigation, admissibility of evidence, attorney's request, electronic evidence, adversarial, investigative form.*

Дискуссия о роли стороны защиты в собирании доказательств ведётся с советского времени: либералы требуют расширения состязательности и увеличения прав стороны защиты, консерваторы отстаивают традиционную следственную модель, сопротивляясь таким

изменениям. Традиционная форма досудебного производства – односторонняя, потому что имеет следственную форму происхождения, в связи с чем говорить о полном равенстве сторон обвинения и защиты невозможно. В данном случае речь может идти лишь о смягчении существующего дисбаланса в сторону расширения прав защиты в их участии в следственных и процессуальных действиях.

В науке популярно мнение, что адвокат – самостоятельный субъект доказывания, проводящий собственное расследование (ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [1; 2, с. 180]. Однако системный анализ УПК РФ и законодательства об адвокатуре не подтверждает этого [3].

Собранные защитником сведения – не самодостаточные доказательства, а лишь основание для проведения следственных действий. Итоговое решение о приобщении материалов, подготовленных стороной защиты, всегда остается за следователем. Адвокат может собрать лишь «источники доказательств», которые затем должны быть «трансформированы» органом расследования в полноценные доказательства, путем их проверки и оценки органом, ведущим расследование, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Лишь после этого, собранные защитником материалы найдут свое отражение в материалах уголовного дела. По своей природе это сходно с результатами оперативно-разыскной деятельности, которые также проходят путь от их сбора до их последующей передачи органам осуществляющих расследование.

Проанализируем возможность участия стороны защиты в процессе собирания доказательств:

1. Участие в следственных действиях, проводимых следователем. Необходимо отметить, что здесь адвокат не собирает доказательства, а скорее наблюдает за производством следственных действий для обнаружения процессуальных ошибок о которых можно заявить в процессе судебного следствия, с целью признания данных доказательств недопустимыми [4, с. 36]. Оптимизация в этой части видится в усилении правозащитного аспекта за счет производства следственных действий, таких как обыск, выемка, осмотр жилища с обязательным участием адвоката.

2. Заявление ходатайств защитниками о проведении следственных действий или принятии следователем решений о приобщении к делу представленных материалов. Перспектив оптимизации в данной форме мы не усматриваем, потому что следователь не обязан удовлетворять любое заявленное ходатайство.

3. Самостоятельное получение предметов и документов – это наиболее проблемный момент, включающий в себя опрос, заключение специалиста, адвокатский запрос.

Опрос лиц (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Результаты опроса, проведенного защитником не являются полноценными доказательствами [5]. Это будет являться поводом для ходатайства о последующем допросе участника следователем.

Заключение специалиста. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность привлечения специалиста защитником, но полученное заключение следователь не обязан признавать в качестве доказательства [6]. Реальной гарантией является суд, он не может отказать в допросе специалиста, приглашённого стороной (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). На стадии предварительного расследования защитник не способен собрать доказательство, приравненное заключению судебной экспертизы.

Адвокатский запрос (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Самый распространённый, но и самый ограниченный метод. Конституционный суд Российской Федерации пояснил, что по запросу нельзя получить сведения, составляющие любую охраняемую законом тайну (банковскую, врачебную, персональные данные третьих лиц, тайну следствия и т.д.) – только с согласия субъекта или по судебному запросу [7].

4. Электронные доказательства. Адвокат вправе самостоятельно фиксировать информацию из открытых источников, находящихся на цифровых носителях или в интернете. Однако и тут получены данные становятся доказательствами только после решения следователя и проведения соответствующих следственных действий.

В связи с изложенным необходимо заключить следующее: действующий УПК РФ не даёт защитнику равных со следователем полномочий по собиранию доказательств. Решение о приобщении материалов, собранных стороной защиты, принимает следователь. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон наделил сторону защиты субъектом правом собирания доказательств, защитники не имеют равных прав с лицом, ведущим расследованием. Признание собранного защитником материала доказательством на стадии предварительного расследования зависит от усмотрения процессуального лица – следователя.

Оптимизация не должна идти по пути наделения защитника властными полномочиями по формированию доказательств, что противоречит следственной природе досудебного производства. Перспективными направлениями являются усиление судебного контроля за обоснованностью отказов в приобщении доказательств

защиты и нормативное закрепление обязательного участия адвоката при возвращении электронных носителей информации.

В части адвокатского запроса требуется легальное закрепление пределов его удовлетворения с учетом режима охраняемой законом тайны, а также разъяснение права адвоката на обращение в суд за истребованием конфиденциальной информации, необходимой для защиты.

Собирание электронных доказательств защитником возможно, но их процессуальная легитимация происходит только через следственные действия.

Таким образом, оптимизация процесса собирания доказательств стороной защиты на стадии предварительного расследования возможна лишь в пределах, не разрушающих следственную парадигму.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.04.2026).

[2] Гришина Е.П. Современные научные и правовые проблемы достижения назначения уголовного судопроизводства при участии адвоката в доказывании // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 21.

[3] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 21.04.2026).

[4] Джаншиев Г. Ведение неправых дел (этюд по адвокатской этике). М.: тип А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 53 с.

[5] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.12.2004 № 3-О04-42 // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/55705642/ (дата обращения: 21.04.2026).

[6] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сведенцева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: ksrf.ru (дата обращения: 21.04.2026).

[7] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, статьей 10 Федерального закона О персональных данных и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1063-О-О // Судебные и нормативные акты РФ.URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092011-n_19/_(дата обращения: 21.04.2026).

References:

[1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access: 21.04.2026).

[2] Grishina E.P. Modern scientific and legal problems of achieving the purpose of criminal proceedings with the participation of a lawyer in proving // Advocate Practice. 2015. No. 5. P. 21.

[3] Federal Law “On Advocacy Activity and the Bar in the Russian Federation” of 31.05.2002 No. 63-FZ. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (accessed: 21.04.2026).

[4] Dzhanshiev G. Conducting Unfair Cases (a Study in Advocacy Ethics). Moscow: A.I. Mamontov and Co. Publishing House, 1886. 53 p.

[5] Cassation Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.12.2004 No. 3-O04-42 // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/55705642/ (accessed: 21.04.2026).

[6] On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sergei Aleksandrovich Svedentsev regarding the violation of his constitutional rights by part three of Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 26, 2021 // Constitutional Court of the Russian Federation. URL: ksrf.ru (date accessed: April 21, 2026).

[7] On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Magomed Magomedovich Bagadurov regarding the violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 3 of Article 6 of the Federal Law On Advocacy and the Bar in the Russian Federation, Article 10 of the Federal Law On Personal Data and part two of Article 57 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2011 No. 1063-O-O // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092011-n_19/ (date of access: April 21, 2026).